

День прошел быстро в шуме.

25 декабря, на пятый день, Фан Пин вошел в пещеру.

"Он стабилен!"

У Чуань выпил все и разбудил остальных.

Небольшая грусть появилась на лице Чжан Диннаня и вмиг прошла.

На этот раз канал охранялся, но два мастера, 16 сильных шести классов, также пожертвовали за пределами канала.

Он тихо дышал. Чжан Диннань посмотрел на У Чуаня и Чжао Синьву и глубоко поклонился.

Когда вы ничего не скажете!

В этот раз, пожалуйста!

У Чуань и Чжао Синьву тоже выглядели торжественно и ничего не сказали, но их отношение было раскрыто, и они должны охранять канал.

Видя это, Фан Пин улыбнулся и сказал: "Не грусти, старший.

Когда мы выйдем позже, я думаю, мы должны устроить большое шоу и быть счастливыми!

Сейчас мы должны волноваться снаружи. Наш боевой дух низок. Если мы снова будем выглядеть как побежденные генералы, наш боевой дух станет еще хуже".

Изначально все были полны страха перед гротами, но не стоит этого делать. Я думаю, когда мы выходили, мы хвалились своими достижениями и говорили, сколько великих дел мы совершили.

Вы, старейшины, умерли здесь. Можно сказать, что кровь героев не будет литься напрасно, но мы не можем сказать слишком много... "

Несколько человек улыбнулись, чему можно научить.

Чжан Диннань стал немного менее грустным, слегка кивнул и сказал: "Это правда. Мы не можем увеличивать наш страх перед пещерами. Пещерные воины не страшны!".

После этого Чжан Диннань вздохнул и сказал: "Тогда возвращайтесь!".

"Вперед!"

В следующий момент все шагнули в вихрь.

.....

Наньцзян, за пределами канала.

В данный момент люди обеспокоены.

С тех пор как Лао Чжэн вышел, все выглядели обеспокоенными и встревоженными.

Некоторые новости можно скрыть от обычных людей, но не все.

Магическая сила - одна из главных сил поддержки Наньцзяна на этот раз. Ло Ичуань получил известие, что Ли Чаншэн умер, Лю сломанный Лу тяжело ранен, а Фан Пин пропал без вести.

Мо Ву, на этот раз я в беде.

Если бы двое других погибли в пещере, это было бы слишком тяжело.

Новость также была сообщена Мо Ву.

В это время пришел даже Танг Фенг.

Они стояли у прохода и не уходили два дня.

Позади него студенты магических боевых искусств тоже молчали. На данный момент все знают, что проблема серьезная.

Хуже, чем ожидалось!

Фан Пин, смогут ли они вернуться живыми или нет, все сейчас в растерянности.

В толпе Чэнь Юньси побледнела. Она была здесь почти все эти пять дней.

"Канал стабилен!"

Танг Фенг сказал низким голосом. Внутри несколько мастеров были настороже и окружили канал. Танг Фенг не подходил близко, но они не уходили.

Выйдет ли кто-нибудь?

"Фан Пин... Ты выйдешь?"

хрипло пробормотала Чэнь Юньси.

Лю Мэнъяо мягко утешала: "Все должно быть хорошо".

В настоящее время никто не может понять мысли Чэнь Юньси.

Но в данный момент мы можем только утешать.

В этот раз мастер зашел так много, большое количество шести классов, и только четыре класса, когда Фан Пин зашел.

Очень трудно сказать, сможем ли мы выйти живыми или нет.

.....

Мастер был начеку, и другие были обеспокоены.

В доме сплава раздался вздох.

"Хорошие новости!"

Громкий напиток раздался из дома сплава и разнесся по округе.

Услышав этот знакомый голос, многие люди вдруг вздохнули с облегчением. Фан Пин, это Фан Пин вернулся!

За пределами толпы Чэнь Юньси не могла не радоваться. Она хотела выйти вперед и наконец остановилась.

Вскоре дверь сплава открылась.

Фан Пин в этот момент был убийственно настроен. Как только он вышел из сплавного дома, он крикнул: "Хорошие новости, канал проложен!"

В этой битве массив разрезает одного человека с восьмой степенью, четырех человек с седьмой степенью и 10000 человек со средними и низкими боевыми искусствами!

Разрушайте бесчисленные города и поселки, и взорвите город пещерного короля!

Девять изделий в гротах уменьшаются. Мы не смеем больше выходить из города. Мы победили!"

Когда голос Фан Пина разнесся по округе, на мгновение стало тихо, а затем, в одно мгновение, вокруг раздалось ликование!

"Победа!"

"Держитесь!"

"

Человечество победит!"

"....."

Люди не могут не радоваться. Они проложили канал!

Во внутреннем круге несколько мастеров смотрели друг на друга и не могли не смотреть на людей, выходящих сзади.

Их лица слегка изменились, Чжан Диннань и Лю Полу были серьезно ранены.

Однако в следующий момент все немного растерялись. Разве это не Ли Чаншэн?

Фан Пин, не останавливаясь, продолжал кричать: "В этой войне Ли, вице-президент колледжа магического оружия, сократит восемь классов и прорвется к восьми классам. Мы добавим еще одного мастера, сильного, радость Китая и радость человечества!"

"Поздравляем мастера!"

В следующий момент раздался громкий голос, и многие люди разрыдались. Если будет еще один мастер, будет больше надежды!

Еще один сильный прорыв!

Что касается предыдущих шести классов и внезапно восьми классов, они действительно не думали о них.

Они не думали об этом, но несколько мастеров смотрели друг на друга, совершенно не так, как они ожидали!

В это время Ли Чаншэн тоже засверкал золотом, поднялся в воздух и крикнул: "Боритесь за человечество, боритесь за Китай!".

"Поздравляем мастера!"

раздался более громкий голос!

Внизу Танг Фенг был ошеломлен!

Что за ситуация?

Разве ты не говорил, что тебя убили на войне?

Восемь классов!

Почему это вдруг восьмой ранг?

Это... Сюрприз слишком большой!

.....

Снаружи дома.

Несколько мастеров один за другим смотрели на Чжан Диннаня. Что за ситуация?

Теперь эти люди задыхаются.

Чжан Диннань слегка кивнул, но ничего не сказал.

Фан Пину все равно, что делать. Он не думает об этом. По крайней мере, он хочет дать надежду жителям Наньцзяна. На данный момент боевой дух окружающих бойцов высок. Просто добейтесь этой цели.

Что касается тех, кто погиб, героев... Можно вспомнить, но здесь не стоит говорить больше.

Когда вы узнаете, что убили двух мастеров, может начаться паника.

Мы должны медленно принять эти факты.

В этот момент старик Ли тоже упал и больше не выпендривался.

Увидев, что толпа смотрит на него, старик Ли слабо сказал: "Посмотрите, что я делаю?".

"Ты... Тебе действительно восемь?"

Некоторые люди в толпе не могли в это поверить.

Старик Ли улыбается, но молчит. Я фальшивый. Вы можете сказать мне?

Я не могу вас напугать!

Правда это или нет, но золотое тело здесь. Неважно, веришь ты в это или нет.

Думай так, старик Ли немного нетерпелив. Он должен достичь настоящих восьми классов раньше. Сейчас эта подделка не подходит.

Несколько мастеров говорили, а Фан Пин не беспокоился. Он отошел в сторону и присоединился к людям мага Ву.

Прежде чем Тан Фэн и Ло Ичуань заговорили, Чэнь Юньси хрипло прошептала: "Фан Пин, ты в порядке?".

Фан Пин посмотрел на нее с сухой улыбкой и тихо кашлянул: "Что я могу сделать? В этот раз в пещере я почти убил девять лучших. Десятки семи или восьми мракоборцев преследовали меня, а я был цел и невредим.

Если бы не ситуация, я мог бы в этот раз накопать десятки тысяч килограммов энергетического камня.

К сожалению, тогда меня преследовали и убили два Цзюпина, и я мало что принес. В этот раз я принес так много вещей... "

С этими словами, карман из звериной шкуры Фанпина был сброшен, отверстие кармана открылось, и большое количество энергетических камней было обнажено.

Только хотел отругать своего Танг Фэнга, как тут же замолчал.

Что случилось?

Мне всегда кажется, что что-то не так. Тебя преследовали два Цзюпина?

Фан Пин даже не взглянул на карман из звериной шкуры и с улыбкой сказал: "Юньси, сначала возьми его для меня и понеси. Он очень устал.

К сожалению, я тороплюсь. Иначе я принесу еще... "

Чэнь Юньси молча помогла поднять карман из шкуры животного и взяла его на руки. Глаза Цинь Фэнцина с одной стороны не отрывались. Господин, вы позволили мне взять его для вас!

Видя, что шансов нет, Цинь Фэнцин не стал смотреть на это. Он кашлянул и сказал: "

В этот раз я убил сотни пять или шесть мастеров боевых искусств. Страж Вужена настоял, чтобы мы ушли, иначе мы можем стереть с лица земли гроты!"

Они раздули безбрежность, и все были настроены скептически.

Цинь Фэнцин не стала говорить ерунду, как будто случайно расстегнула карман, и оттуда выпала медаль шести степеней.

Смотрите, я вам не солгала?

Я действительно убила Люпина!

Конечно, он не стал говорить всем, что это то, что всем не нужно. Он потрогал ее обратно.

Будь то два люпина, которых убили несколько человек в начале, или люпины, которых преследовали и убивали позже, другие не просили медалей, но Цинь Фэнцин собрал много.

Лица людей менялись снова и снова. Что делали эти люди, когда шли в пещеру?

Когда Фан Пин шел, он с улыбкой сказал: "Не мешайте мастерам. Давайте сначала вернемся. Короче говоря, на этот раз мы убили в пещере реку крови, а я попутно прорвался на территорию Вупина.

В ближайшем городе я взорвал энергетическую шахту в десятки тысяч тонн, убив десятки тысяч пещерных воинов.

Серьезно, мы вернемся, иначе нам придется умереть в гроте! "

Люди были настроены скептически. Танг Фенг не мог не сказать: "Не говорите сначала о себе. Что случилось с президентом Ли?"

Фан Пин сказал с улыбкой: "На самом деле, все просто. Ситуация в тот день была такой..."

Фан Пин снова повторил свой подвиг. Наконец, он сказал: "Жаль. В то время он был слишком поспешен. В противном случае он мог бы войти в Цзюпин напрямую. В гротах действительно много хороших вещей".

Остальные снова замолчали. Чэнь Юньси прошептала: "Ты не ранен?".

"Все в порядке. Эти семь или восемь продуктов не могут догнать меня. Те два девять продуктов также повернуты мной. Могут ли они причинить мне вред?"

Цинь Фэнцин замолчал. Забудь об этом, я не буду раскрывать тот факт, что твои штаны исчезли.

Старший брат не сказал второму брату, его преследовали и убили.

Раз уж я вернулся живым, то, конечно, не могу упустить свою долю.

Можете ли вы сказать, что мы бегали в гротах?

Не упоминай, как жалко было, когда за тобой гнались!

Эти болезненные события прошлого пусть умрут вместе с ветром.

.....

Тем временем.

На другой стороне Ли Хансун тоже докладывает о ситуации.

Ли Хансун вздохнул и с горечью сказал: "В пещере нас преследовали и убивали, я бежал три дня и ночи. Учителя, другие люди из Уханьского университета действительно могут выдержать..."

Ему хочется плакать. Теперь он вернулся. Он очень хочет поговорить с кем-нибудь.

Фу Гошэн был немного озадачен. Он взглянул на нескольких человек в Фанпине, находившихся неподалеку. Они были чисто одеты, с приподнятым настроением, оживленно разговаривали и смеялись. Казалось, что они только что вернулись с прогулки.

Элита собственной школы, почему они так несчастны?

Ли Хансун Вупин!

Среди нескольких молодых людей, сила не самая сильная, но Фан Пин и Ван Цзиньян не намного лучше его, не так ли?

Не говоря уже о том, что есть Цинь Фэнцин четвертого класса.

В этот момент Фу Гошэн почувствовал себя немного пристыженным.

Ты дашь нам хоть какое-то лицо в Цзиньву!

Ли Ханьсун не стал пока раздумывать, а пожаловался: "Учителя, преподавание в школе действительно нужно изменить. По крайней мере, нужно научить учеников сверлить отверстия с максимальной скоростью, скрывать дыхание и замечать следы, когда за ними гонятся..."

Ли Хансун сказал это от чистого сердца!

Этот навык действительно работает.

Но Фу Гуошэну чем больше он слышал, тем меньше входил во вкус. Он неохотно улыбнулся и сказал: "Кроме того, Ханьсон, что ты получил на этот раз?".

"Вернись назад и хорошенько потренируй работу ног..."

Фу Гошэн перестал спрашивать. Ученик Тяньцзяо Цзиньву всегда чувствовал, что он не трезв.

Другие хвастаются и хвастаются своими достижениями. А ты что делаешь?

Дырка?

Малыш?

Ли Хансун действительно искренен в своих словах. В этот раз он действительно набрался опыта!

В гротах побег является главным, а убийство врага - второстепенным.

Спасение своей жизни важнее всего.

В Цзиньву редко так говорят.

Ученики Цзиньву, перейдя в пещеру, могут оказаться хуже, чем ученики других школ.

По мнению Ли Хансуна, это не мелочь, а очень важно.

Что касается хвастовства и хвастовства, то хвастаться тут нечем.

После того, как его преследовали и убивали в течение трех дней, он был ранен больше, чем Цинь Фэнцин. Стоит ли хвастаться?

Когда Фу Гошэн увидел, что Ли Ханьсун хочет сказать что-то еще, его лицо немного потемнело, и он проигнорировал его. Во время похода в пещеру этот Цзинь Тяньцзяо сильно изменился, и даже его дух, казалось, сильно рассеялся.

.....

Во временной казарме.

Фан Пин дал общий отчет о впечатлениях от пещеры, в котором было все о Вэй Гуанчжэне.

Что касается бега нагишом и бурения отверстий, то он собрал все это воедино.

Я в основном говорю с вами о великом банке большой ивы Цзюпина. На поздней стадии я был зол после того, как взорвал город, но у меня не было выбора.

"Общая энергетическая сущность рек", "энергетический камень повсюду"...

Эти слова также часто встречаются в речах Фан Пина.

От неверия к неверию все они верили.

Если вы не видели и не делали этого, люди считают, что то, что сказал Фан Пин, не такая уж и правда.

Танг Фенг вздохнул: "Я не ожидал, что ты так много пережил на этот раз".

Фан Пин сказал с улыбкой: "На самом деле, ничего страшного. В конце концов, моя сила все еще слаба. Иначе я убью Цзюпина напрямую.

По правде говоря, я всегда хотел убить ивового демона и вернуть его прямо к дьяволу.

К сожалению, мне всего пять лет. "

До сих пор люди внезапно думали о Фанпин Вупине!

Вупин!

Лицо Се Лэя стало чрезвычайно сложным. Это пятый класс?

Как давно ты стал четвертым!

Это непреднамеренное предложение глубоко ранило сердце каждого.

Тан Фэн и Ло Ичуань почувствовали удушье. Не догонять же их, в самом деле?

Чэнь Юньси, которая была с одной стороны, также имела сложное лицо и прошептала: "У тебя пять классов...".

У нее всего три класса!

Фан Пин тихонько кашлянул, не пошел к ней и сказал: "Конечно, когда я вернусь в этот раз, я

постараюсь сделать все возможное, чтобы помочь тебе и вместе улучшить твою силу.

Энергетическая комната Моу будет открыта для вас бесплатно как можно скорее.

Энергетический камень, который я привез, также поможет тебе ускорить культивацию... "

В толпе вдруг появились счастливые лица. Цинь Фэнцин с одной стороны снова замолчал. Фан Пин только что сказал, что энергетическая комната открыта бесплатно. Почему вы так взволнованы?

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2142328>